

АУТЕНТИЧНОСТЬ ОБРЯДОВ И ОБЫЧАЕВ ДОНСКИХ КАЗАКОВ

Возрождение казачества — это возрождение культуры, традиций, обычаев. В них выражалась душа казаков, которая всегда была, есть и остается русской и православной. Именно это всегда крепко связывало казачество с Россией, объединяло со всем русским народом. Казачество всегда, при любых обстоятельствах и условиях, ревностно относилось к своим родным корням и традициям, уходящим вглубь исторических времен.

Становление духовной культуры донского казачества, складывание обычаев, обрядов, появление тех или иных праздников, развитие фольклора в значительной мере определялись двумя обстоятельствами: достаточно поздним утверждением православия и военным образом жизни казачьего общества.

Казенное православие в течение четырех веков боролось с донской вольницей. Поэтому и храмов православных до XVII века не существовало, так как потребность в них у казаков отсутствовала. Только в XVII веке казачьи земли официально вошли в состав патриарших областей. Это означало, что по всем церковным вопросам теперь требовалось обращаться к главе Русской православной церкви. Но казачьи порядки в отношении церкви сохранялись до середины XIX века, до укрепления самостоятельной Донской монархии. Религиозная веротерпимость всегда являлась отличительной чертой казачьей общины, и воспитание ее считалось чисто внутрисемейным делом.

Церковные праздники казаки отмечали совместно, по старинному обычаю в станичной избе, где после молебна, устраивали общий обед. На него сносились все, что у кого есть, самое вкусное. После общего обеда казаки разбивались по хатам и праздновали три дня.

Основные циклы зимних обрядов донцы приурочили к Святкам (солнцевороту, то есть солнцестоянию), длившимся от Рождества Христова до Крещения, включая и Новый год. Новый древнерусский земледельческий год начинался торжественно и весело. Двухнедельные зимние Святки проходили празднично. «Зима — за морозы, а мужик — за праздники» — гласила поговорка. Собирались вечерки, посиделки, проходились игры с ряженьем, гадания с песнями и плясками; ходили по

домам — где небольшой группой, а где и толпой до ста человек. Пели поздравительно-величальные песни, пожелание счастливого года. Казаки и девушки-казачки под праздник Рождества Христова, в свят вечер, собравшись группами, ходили под окнами и распевали колядки. Дети носили по домам своих родственников «вечерю» — обрядовое блюдо, представляющее собой кашу из пшеницы с медом и взваром, за что им вручали подарки.

В канун 7 января собирались на крещенский Сочельник. Языческие олицетворения праздника — коляда, овсень — смешивались с христианским Рождеством. Пели: «Коляда пришла, Рождество принесла». Значение слова «коляда» самое разное. По словам историка Н. М. Карамзина коляда — это бог пиршеств и мира. Другая трактовка — «круговая еда». Собранное в специальный мешок угощение колядовщики ели совместно, в кругу. Есть у коляды еще одно значение: именно от «колядования» произошло слово «колдование». Колядование состоит в том, что колядовщики обходили все избы своей деревни, величая песнями каждого хозяина и его семью, желая им богатства в виде хорошего урожая, и требовали за это вознаграждения. В нашем, казачьем краю эти поздравления назывались «Христославие». Как правило, христославов принимали ласково и радушно. Младшего из них, по некоторым местным традициям, усаживали на вывороченную мехом наружу шубу в переднем углу: делалось это для того, чтобы куры были спокойны на насесте и выводили больше цыплят. То, что подавалось славильщикам, называлось «Христославным».

Несмотря на их разнообразие основной тип колядок довольно устойчив. Отличаются они внешне припевами, то есть возгласами, повторяющимися регулярно после каждой строчки — «коляда», «овсень», «виноградье», «святый вечер», «щедрый вечер». Особенности исполнения колядок складываются из текста (поздравительный или величальный), короткого напева (его называют напев-формула и поют разные тексты), из строя пения (унисон или двухголосие), небольшого звукового объема напева (предел терции, квинты, незаполненной сексты). В казачьем пении должны выделить лад, который основан на опевании устоя неустойчивыми звуками, отстоящими на секунду, на кварто-квинтовых интонациях зова, призыва, возгласа, приветственного обращения. Чаще всего лад бесполутоновый. Лады состоят их варьирующих попевок, так называемых трихордов.

Коляда сопровождалась ряжением, ходили из дома в дом, угощались, колядовали: «Коляда, коляда, поведи меня туда, где подарочки дают, там, где пляшут и поют».

Рождественские Святки в канун Нового года непременно становились временем многочисленных гаданий. Разнообразие их приемов поражает и удивляет воображение современного человека.

Сильное церковное влияние проявлялось в крещенской обрядности на Дону, тесно связанной с водостоянием. Традиционно на реке делали над прорубью «иордань», куда ходили крестным ходом святить воду. Донцы ходили по улицам и прощались друг с другом, как бы извинялись за причиненные обиды и желали благополучия.

Особые торжества происходили на Масленицу (старый славянский праздник проводов зимы, от которого до настоящего времени сохранился обычай печь блины и устраивать веселья; неделя, предшествующая в христианском календаре Великому посту перед Пасхой). Целую неделю все — от мала до велика — веселились. Кроме песнопений и приятельских бесед в эти дни организовывались показательные скачки и стрельбы. Приготовления к ним велись почти месяц. С наступлением первого дня Масленицы вооруженные казаки собирались в лучших одеждах на лошадях, с богато украшенной сбруей. Сюда же стекалось все население городка, станицы или хутора. Приезжали статные казачки со своими красавицами дочерьми на нарядных повозках. Они готовили угощение. Праздник заканчивался общей молитвой и обрядом прощения, когда казаки прощали обиды и молились за отпущение грехов. Знамена ватажные и станичные сносились в атаманский дом. Народ расходился по домам родственников для совершения обряда прощения.

Пасхальные празднества начинались Вербным воскресеньем. Этот день посвящается детям. В станицах, городах, слободах проходили веселые ярмарки с различными представлениями. Всем детям покупались новые обновки и игрушки, шлепали пучками цветущей вербы, приговаривая: «Верба из-за моря, дай верба здоровья; верба хлест, бей до слез, не я бью, верба бьет. Верба красна бьет напрасно, верба бела бьет за дело. Бери хворостинку, выгоняй скотинку!». Этот обряд, по народному поверью, имел целительную силу. В пасхальных приготовлениях, играх, гуляниях принимала участие вся станица. На Пасху было принято дарить друг другу «писаки» — красиво расписанные натуральные или сделанные из сахара яйца. Играли в «носочки», для чего ударяли натуральные яйца друг об друга, подставляя противнику конусную часть.

В обрядности большая роль отводилась православной церкви. Большинство взрослых жителей станицы и многие дети участвовали во всеобщей. Богослужение продолжалось всю ночь, отсюда и название обряда. После обряда всеобщая завершалась крестным ходом и обрядом свечения куличей или иной пасхальной пищи.

Широко отмечалась у казаков Троица (пятидесятница), один из православных праздников, приходящийся на пятидесятый день после Пасхи. Для этого обязательно в троицкую субботу носили траву, в основном чабрец, и расстилали его в курене. На троицу девушки традиционно надевали венки, сплетенные из трав и цветов, гуляли в них, а потом бросали в реку и смотрели, в какую сторону венки плывет, потонет он или нет. Троица сопровождалась другими гаданиями о суженом, песнями с брачными мотивами, что очень характерно для казачьей весенней обрядности.

По-особому брачные мотивы звучали в обрядах на празднике Ивана Купалы, когда девушки плели венки, пели призывные песни, прыгали через огонь и искали цветок папоротника (как символ удачи, как праздник плода). Священнослужители в этот день освещали воду в колодцах, а присутствующие обливали друг друга водой. Также обязательно собирали лекарственные травы.

Среди осенних праздников выделялся день Покрова Пресвятой Богородицы, который официально отмечался как общественный праздник. В этот день устраивали скачки, всякого рода состязания и обязательно организовывали поминальный обед в память обо всех погибших казаках. На шатре колокольни войскового собора ставили плошки с зажженными свечами. До праздника Покрова Пресвятой Богородицы донцы старались управиться со всеми делами, поскольку затем начинали играть свадьбы, которые занимали первое место в бытовой обрядности казаков.

Свадебный ритуал формировался из большого количества разноплановых компонентов — ритуальных действий символического, магического и игрового характера, элементов материальной культуры, словесного и музыкального фольклора. В XIX веке брачный свадебный обряд у казаков превратился в стройную систему, включив в себя наряду с элементами общеславянской свадьбы, интересные местные обычаи.

Первым действием свадебного цикла считались смотрины — официальное знакомство жениха и невесты с родителями в доме невесты. Через несколько дней, после смотрин, девушку сватали, засылая к ней в дом сватов. Обряд сватовства завершалось рукобитием — официальным торжественным договором об условиях брака. В тот же вечер будущих молодоженов сводили посреди горницы, что символизировало успешное окончание переговоров, тем самым совершалась своеобразная помолвка. В течение всего предсвадебного периода в доме невесты собирались на посиделки подружки и готовили приданое, которое за несколько дней до бракосочетания переносили в курень жениха (обряд «подушки»). На «подушки» приглашали много гостей. Подушки, перину, крупные вещи украшали

искусственными цветами и красными лентами. Гости брали в руки отдельные предметы и с песнями, прибаутками несли по улицам станицы. После переноса приданого жених и невеста получали официальное согласие на создание семьи.

Наступал день венца, когда прибывший жених, с отрядом близких друзей верхом на лошадях и родней в бричках, торжественно «выкупал» у младшей сестры или брата невесты ее косу в красном углу куреня и вез свою избранницу венчаться в церковь.

На свадебном пиру звучали тосты, поздравления, гости дарили подарки. Интересен приветственный тост, произносившийся очень уважаемым казаком. Держа в руке чарку с крепким напитком, он говорил: «Желаю здравствовать нареченному князю», или «князю молодому с княгиней, княжному отцу-матери, дружку с-под ружьями, свахе с повойником и всему храброму поезду, всем любящим гостям, на беседе, при всех поименно, зато всем покорно! О чем задумали, загадали — определи, господи, талант и счастье! Слышанное — видеть, желанное — получать, в чести и радости нерушимо!». Ему отвечали: «Определи, Господи!».

На следующий день после венчания свадебное веселье продолжалось. Носили «калину» — ветку плодоносящего дерева, украшенную бумажными цветами, красными лентами, и при этом напевали: «Красная наша калина, честная наша дивчина». Обязательно резвились ряженые, которые угощали всех встречных вином и величали молодых.

После бракосочетания в доме молодого мужа его законную супругу по традиции повивали женским головным убором. При этом подружки держали шаль, за которой свахи расчесывали одну длинную косу и заплетали две тонкие женские косицы: чья сваха быстрее управится — тот из супругов и будет верховодить в семье.

Свадьба заканчивалась вечером званым обедом в доме жениха. Однако еще несколько дней молодые ходили по гостям, навещали родных и знакомых, которые не смогли присутствовать на свадьбе.

До сих пор выше описанные обряды и праздники, сохранились у казаков, благодаря памяти старшего поколения, чьи усилия по сохранению, возрождению и развитию традиций родного края не напрасны.

Фольклорному учит, и его функция — воспитание в молодом поколении добропорядочности, умения владеть своими чувствами неоспорима. Яркие, поэтичные, пронизанные добротой и любовью ко всему живому, уважением к труду, казачьи песни, обряды и игры помогут посеять в душах людей зерна, которые прорастут стремлением созидать, а не разрушать.

Традиционная культура Волгоградского края еще ждет своих исследователей и в этом ожидании постепенно и незаметно умирает, уходит

в небытие. Чтобы не потерять ее окончательно, необходимо вести исследовательскую, воспитательную, творческую работу во всех сферах культурных учреждений. Бережное отношение к культуре казачества, стремление сохранить и поддержать то, что сложили казаки за всю свою историю, — задача фольклористов, хормейстеров, балетмейстеров, музыкантов современности. На них возлагается духовная ответственность за молодое поколение, за реализацию усилий по сохранению, возрождению и развитию того самого народного духа, живой традиции донского казачества.